

ТРАКТОВКА ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА ПО ПРИЗНАКУ СОВЕРШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ДЕЙСТВИЙ

Александр БАРКОВ,

заместитель директора ИППК судей,
работников прокуратуры, судов
и учреждений юстиции БГУ,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики Беларусь

В обыденной речи словосочетание «должностное лицо» воспринимается большинством граждан как понятное и однозначное. Этот термин широко используется в нормотворческой деятельности в актах законодательства различной направленности, регламентирующих разнообразные области общественных отношений. Именно здесь, в сфере правового регулирования, обнаруживается отсутствие единства в понимании чрезвычайно важной юридической категории – должностное лицо. Это понятие имеет различное содержание, например, в таких отраслях права как административное, трудовое, уголовное, что порождает сложности в толковании правовых норм и, соответственно, в правоприменении.

Особенно важна правильная трактовка признаков должностного лица в случаях, когда речь идет о субъекте правонарушений, о возложении юридической ответственности. Для уяснения признаков должностного лица как субъекта правонарушений необходимо обращаться к нормам различных правовых актов:

- к ст. 1.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях;
- к ч. 4 и 5 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь;
- к постановлению Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК)».¹

Кроме этого нужно учитывать, что в соответствии со ст. 3 Закона Республики Беларусь о борьбе с коррупцией субъектами коррупционных правонарушений являются: 1) государственные должностные лица; 2) лица, приравненные к государственным должностным лицам; 3) иностранные должностные лица.²

В настоящее время наиболее полную регламентацию признаков должностного лица дает УК Беларуси. Критерии определения должностного лица, сформулированные в ч. 4 ст. 4, универсальны и относятся ко всем нормам УК, характеризующим должностное лицо в качестве специального субъекта преступления или потерпевшего. Можно выделить шесть категорий должностных лиц: 1) представитель власти; 2) представитель общественности; 3) лицо, выполняющее организационно-распорядительные обязанности; 4) лицо, выполняющее административно-хозяйственные обязанности; 5) лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий; 6) должностное лицо иностранного государства или международной организации.

Мы сосредоточим свое внимание на такой разновидности должностного лица как **лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий**. Именно в понимании этой категории субъекта правонарушения возникают наибольшие расхождения. Проблема остается во многом спорной, хотя белорусские ученые уделяли ей немало внимания.³

История вопроса такова. До июня 1993 г. УК Беларуси 1960 г. в примечании к ст. 166 называл лишь три категории должностных лиц: 1) представитель власти; 2) лицо, выполняющее организационно-распорядительные обязанности; 3) лицо, выполняющее административно-хозяйственные обязанности. Должностное лицо по признаку – лицо, уполномоченное на совершение юридически значимых действий, не выделялось. Но следственная и судебная практика нередко оказывалась перед проблемой оценки действий

специалистов и функциональных работников, которые по основному роду занятия управленческих функций не осуществляли, но были официально обязаны в определенных ситуациях помимо профессиональной деятельности принимать единоличные или коллегиальные решения, непосредственно влекущие правовые последствия для физических, юридических лиц или для государственных органов. Например, типичными были споры о том, является ли врач, уполномоченный на выдачу листков нетрудоспособности, должностным лицом и, следовательно, несет ли он ответственность за злоупотребление этим правом и связанное с ним получение взятки. Одни ученые настаивали на том, что деятельность врача в подобных случаях сугубо профессиональная, медицинская и не является управленческой, поэтому нет оснований для признания его должностным лицом. Другие, обращали внимание на двойственную природу таких действий врача: с одной стороны листок нетрудоспособности отражает диагноз и режим лечения заболевания (медицинский аспект), с другой – выдача этого документа, безусловно, порождает определенные правовые последствия. Решение врача приобретает характер распорядительной деятельности, присущей должностному лицу.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2401-ХІІ⁴ изменилось примечание к ст. 166 УК 1960 г., в котором определялись признаки должностного лица. В норме указывалось, что под должностными лицами, в частности, понимаются «лица, которые постоянно, или временно, или по специальному полномочию занимают в учреждениях, организациях либо на предприятиях (независимо от форм собственности) должности, связанные с исполнением организационно-распорядительных либо административно-хозяйственных обязанностей, или **лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий**» (выделено нами – А.Б).

В пункте 3 ч. 4 ст. 4 действующего УК в качестве должностных в частности названы «лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо **лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий**» (выделено нами – А.Б).

В заключении Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001 «О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» анализируемая категория должностных лиц определяется так: «это лица, постоянно или временно занимающие в организациях (независимо от форм собственности) должности либо выполняющие возложенные на них обязанности по специальному полномочию и совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица».⁵

На основе этого толкования, но менее удачное разъяснение было дано в абзаце 3 п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве»: «К юридически значимым действиям следует относить принятие решений, входящих в компетенцию лица, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия: возникновение, изменение или прекращение правоотношений, **а также получение взяткодателем или представляемыми им лицами выгоды имущественного или иного характера**» (выделено нами – А.Б).⁶ Последнее дополнение не содержит признаков, определяющих суть юридически значимых действий, и является излишним.

Позднее, следуя названному заключению Конституционного суда, в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428

УК)» дано следующее определение: «Лицами, уполномоченными в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, являются работники, совершающие такие действия, в результате которых наступают или могут наступить юридически значимые последствия в виде возникновения, изменения или прекращения правоотношений, субъектами которых являются иные лица».¹

Из приведенных определений следует, что под юридически значимыми действиями понимаются действия, являющиеся *юридическими фактами*. Но всякие ли действия являются юридическими фактами, которые могут придавать лицу статус должностного?

Это действия, на совершение которых лицо постоянно или временно официально уполномочено соответствующей организацией независимо от форм собственности. Мы подчеркиваем, что полномочия исходят от государственного органа или юридического лица.

А.И.Лукашов высказал мнение, что к числу должностных лиц, уполномоченных в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, следует относить также и представителей физического или юридического лица, не находящихся с ними в отношениях «работник – наниматель». А.И.Лукашов пишет: «На это обстоятельство обоснованно обратил внимание в своем заключении от 12 ноября 2001 г. и Конституционный Суд. Однако он ограничил круг лиц, относимых к должностным лицам по признаку совершения юридически значимых действий, только лицами, уполномоченными на совершение таких действий организацией, учреждением или предприятием. Из их числа «выпали» лица, получившие полномочия на совершение юридически значимых действий со стороны физического лица. Думается, что уголовный закон не дает веских оснований для такого ограничительного толкования понятия юридически значимых действий как признака должностного лица».⁷

С позицией А.И. Лукашова трудно согласиться. Предание статуса должностного лица представителю частного лица спорно по двум причинам. Во-первых, в таких случаях совершаются юридически значимые действия, порождающие частноправовые отношения, содержание которых непосредственно не затрагивает публичные интересы. Во-вторых, столь широкое понимание должностного лица приведет к безграничной трактовке интересов службы, как объекта правовой охраны.

Лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий, — это лица, которым предоставлено право от имени учреждения, организации или предприятия совершать действия, влекущие правовые последствия, т.е. действия, порождающие, изменяющие или прекращающие определенные правоотношения. Важен публично-правовой характер самих действий, влекущих указанные последствия. Поэтому не являются должностными лицами граждане, заключающие сделки или совершающие иные действия от собственного имени. На этом основании не могут признаваться должностными лицами индивидуальные предприниматели, в том числе и когда они от собственного имени заключают трудовые договоры с наемными работниками.

Должностными лицами данной категории могут быть лица, для которых выполнение публично-правовых (юридически значимых) действий является непосредственной профессиональной обязанностью (государственные или частные нотариусы), либо лица, выполняющие юридически значимые действия наряду с иными профессиональными обязанностями. Деятельность медицинских работников, преподавателей учебных заведений или иных специалистов приобретает управленческий (должностной) характер, когда на них в установленном порядке возлагается выполнение юридически значимых действий (напр., деятельность хирурга в связи с участием в составе призывной комиссии, доцента при включении его в состав государственной экзаменационной комиссии).

В анализируемой ситуации юридически значимыми признаются действия, которые, будучи юридическими фактами, прямо и непосредственно порождают, изменяют либо прекращают правоотношения. Непосредственность создания юридического результата — важный признак деяния рассматриваемого должностного лица.

В Заключении Конституционного суда отмечается, что такие юридически значимые действия «в одних случаях являются прямым и непосредственным основанием наступления юридически значимых последствий, то есть возникновения, изменения или прекращения

правоотношений (например, предоставление права на получение учебной стипендии). В других случаях такие действия являются одним из необходимых (обязательных) элементов основания наступления указанных последствий, *то есть влияют на возникновение, изменение или прекращение правоотношений в совокупности с другими обстоятельствами как часть единого целого*» (выделено нами – А.Б.).⁴

Последнее утверждение является, на наш, взгляд, самым спорным, уязвимым и неприемлемым для толкования уголовного закона. Очевидно, что в данном случае Конституционный Суд имеет в виду наличие **фактического состава**. Фактический состав имеет место, когда для возникновения, изменения и прекращения правоотношения требуются в качестве основания не отдельные действия, события, а их совокупность, целая система.⁸

По нашему мнению, именно такая позиция в заключении Конституционного Суда послужила предпосылкой для расширительного понимания должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий. Следственная и судебная практика стали признавать должностными лицами специалистов или функциональных работников, чьи действия прямо и непосредственно не влекут правовых последствий, но в сочетании с действиями других субъектов управленческих отношений приводят (могут привести) к возникновению, изменению или прекращению правоотношений. Так, на наш взгляд, неосновательно в круг должностных лиц попадают: школьные учителя, выставляющие необъективную оценку по итогам обучения за четверть или за год; медицинские работники, сообщаящие неверные результаты медицинского освидетельствования; весовщики, вносящие в документы искаженные данные о взвешивании большегрузных автомобилей и т.п. Безусловно, действия названных лиц в дальнейшем могут обусловить принятие иными лицами ошибочных управленческих решений и определенные правовые последствия. Таким образом, юридически значимыми неосновательно могут признаваться действия весьма отдаленные от будущих правовых последствий.

В.М.Хомич правильно подчеркивает, что «далеко не все правовые последствия для других лиц, обусловленные профессиональной деятельностью, можно и нужно рассматривать в качестве реализации функций должностного лица на том основании, что последствия их действий являются юридически значимыми для других лиц. Все тот же преподаватель не определяет юридическую значимость (обязательность) определенных правовых последствий для студента, выставляя ему ту или иную оценку на экзамене. Наступят для студента юридически значимые последствия или нет, решает не преподаватель, его на это никто *не уполномочивал (ни закон, ни ректор)*».⁹

Российский ученый А.Шнитенков справедливо отмечает, что, принимая текущие экзамены и зачеты, преподаватели реализуют профессиональные обязанности, предусмотренные трудовым договором. Для осуществления этих функций не требуется издания специального приказа или распоряжения. И оценки, выставленные на сессии, автоматически не порождают никаких последствий. Это просто форма выполнения профессиональных функций преподавателя, равно как постановка диагноза заболевания - выполнение профессиональных функций врача.¹⁰

Но особо важным, с точки зрения юридической ответственности, является то, что при совершении служебного правонарушения или преступления против интересов службы виновный всегда осознает свой статус – статус должностного лица. В наших примерах виновный, как правило, не сознает, что совершаемое им сейчас действие будет в отдаленном будущем в сочетании с другими обстоятельствами иметь своим результатом возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений. Если лицо не способно осознавать юридическую значимость своих действий во время их совершения, то оно и не осознает свой статус должностного лица, что исключает упрек в совершении посягательства на интересы службы.

Кроме того, в уголовном праве критерии правовой оценки должны быть четкими и однозначными. Нельзя строить обвинение на прогнозируемых в будущем, предполагаемых, вероятных, зависящих от привходящих обстоятельств, свойствах совершенного деяния. Такой подход может поставить под сомнение принцип субъективного вменения.

Таким образом, под должностным лицом по признаку лица, уполномоченного на совершение юридически значимых действий, должно пониматься лицо, которое:

- 1) **официально уполномочено**, т.е. наделено организацией (независимо от форм собственности) правом осуществлять действия, обладающие свойством юридического факта;
- 2) эти действия **непосредственно** порождают, изменяют или прекращают правоотношения;
- 3) эти правоотношения **имеют публично-правовой характер**, затрагивают права и обязанности третьих физических или юридических лиц.

1. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424-428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 3. – 6/424; Судовы веснік. – 2005. – № 1. – С. 11—13.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 20 июля 2006 г. № 165-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1262.
3. См., напр.: Лукашов, А.И. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц / А.И. Лукашов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2001.; Хомич, В.М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В.М. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – №2. – С.51-52.; Клим, А.М. Должностное лицо как системообразующий субъект взяточничества / А. Клим // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2005; Саркисова, Э.А.. Борьба с коррупцией - актуальная проблема / Э.А. Саркисова // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2007.
4. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 15 июня 1993 г. № 2401-XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. –1993. – № 22. – Ст. 278.
5. О соответствии Конституции положения пункта 3 части четвертой статьи 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий: заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1262.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве: постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 6 (в ред. от 25 сентября 2003 г.) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 77. – 6/370.
7. Лукашов, А.И. Проблемы уголовной ответственности должностных лиц / А.И. Лукашов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» – Минск, 2001.
8. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учеб.: в 2 т. Т. 2. Право. – 2-е изд., перераб. и доп. / М.Н. Марченко – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С. 622.
9. Хомич, В.М. Взятничество через призму уголовного закона и судебной практики / В.М. Хомич // Судовы веснік. – 2003. – №2. – С.51-52.
10. Шнитенков, А. Выполнение преподавателем профессиональных и должностных функций / А. Шнитенков // Уголовное право. – 2001. – № 4. – С. 69.

АННОТАЦИЯ

В статье на основе анализа части 4 ст. 4 УК, разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12, Заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 3-129/2001, сложившейся судебной практики и научных источников рассматриваются проблемы трактовки должностного лица по признаку лица, уполномоченного на совершение

юридически значимых действий. Высказываются рекомендации по ограничительному толкованию признаков данной категории должностного лица.